

Иэн Макгуайр

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ БЕЛУЮ РЕКУ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М15

Ian McGuire
WHITE RIVER CROSSING
Copyright © Ian McGuire, 2026
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Павла Смирнова
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Макгуайр И.

М15 Переправа через Белую реку : роман / Иэн Макгуайр ; пер. с англ.
П. Смирнова. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. —
384 с. — (Saga).

ISBN 978-5-389-29568-1

1766 год. В Форте Принца Уэльского, британском торговом форпосте, расположенном на севере Канады, идет прибыльная торговля с индейцами — шкуры в обмен на порох, табак и бренди. Но когда бродячий торговец приносит начальнику фактории Магнусу Нортону обломок породы с вкраплением золота, тот понимает: вот он, его шанс разбогатеть по-настоящему. На поиски сокровищ в тундру снаряжается отряд из семи человек: трое англичан и в качестве проводников — семья из коренного народа дене. Казалось бы, необходимость существовать вместе в суровых условиях должна сплотить участников похода, но они оказываются слишком разобщены и сосредоточены на личных интересах. А затем наступает суровая арктическая зима, и каждому приходится делать собственный выбор. Из экспедиции вернутся далеко не все, но и те, кому удастся выжить, станут другими людьми.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29568-1

© П. А. Смирнов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

Предисловие

«Переправа через Белую реку» — художественное произведение, и все персонажи и события в нем вымышленные, но Форт Принца Уэльского, торговая фактория «Компании Гудзонова залива», где начинается и заканчивается действие романа, — реально существующее место в северной части нынешней провинции Манитоба. Местоположение форта в устье реки Черчилл — в таежной зоне, но вблизи бескрайней тундры, которая называется по-английски «Бесплодные Земли», — было выбрано в 1717 году специально, чтобы владевшие им британцы могли установить выгодные торговые отношения с тремя разными группами коренного населения: народом кри, который они называли «южными индейцами», народом дене, или «северными индейцами», и народом инуитов, или «эскимосами». Давно сложившиеся отношения между этими тремя разными группами племен, каждая с собственным языком и культурой, и более новые отношения между этими группами и британцами крайне важны для понимания того, какой была жизнь на западном побе-

режье Гудзонова залива в середине и конце XVIII века. Но, поскольку коренные культуры в то время не имели письменности, единственный письменный источник того времени об этих взаимоотношениях — документы, составленные работниками «Компании Гудзонова залива». Губернаторы основных факторий компании, включая Форт Принца Уэльского, были обязаны вести подробные ежедневные отчеты о своей деятельности, которые, наряду с их повседневной перепиской, бухгалтерскими книгами и прочими документами, теперь доступны для чтения в сети и в архиве «Компании Гудзонова залива», находящемся в центре Виннипега. Некоторые из этих губернаторов также оставили после себя книги и доклады, в которых, чтобы удовлетворить любопытство жителей метрополии, описывали, помимо прочего, флору и фауну этих земель, внешность и обычаи их коренных обитателей и разные практические особенности торговли пушниной.

При написании «Переправы через Белую реку» я широко использовал эти бесценные первичные источники, но также обращался и к работам историков, антропологов и археологов, которые, осознавая односторонний характер письменных источников, нередко стремятся дополнять эту информацию другими знаниями, полученными при непосредственном контакте с коренным населением. Учитывая общий колониальный контекст торговли пушниной в Канаде, наверное, не стоит удивляться, что четыре группы людей, пересекавших в Форте Принца Уэльского, зачастую расходились во взглядах на события, и современные исследователи

стараятся вдумчиво выявлять эти расхождения и учитывать их. Рассказ Сэмюэла Хирна о так называемой «резне у Кровавого водопада» в книге 1795 года «Путешествие к Северному океану», пожалуй, можно считать самым ярким примером такой оспариваемой истории. Хирн, работник «Компании Гудзонова залива», отправленный пешком на поиски залежей меди и признаков существования Северо-Западного прохода, описывает, как мужчины народа чипевайан, сопровождавшие его в путешествии, внезапно напали на инуитов, а ему оставалось лишь беспомощно и потрясенно наблюдать за происходившим. Канадские историки и литературные критики десятилетиями спорят о надежности свидетельства Хирна. Одни видят в нем сочувственного свидетеля жестоких событий, другие — апологета колониализма, в неявной форме оправдывающего захват земель и ресурсов коренного населения. Споры временами становятся жаркими, и, вероятно, окончательно разрешить их невозможно, но обычно они напоминают нам о более значительных и до сих пор не прекращающихся дискуссиях о взаимосвязи между научными данными, мемуарами и идеологией колониализма.

Хотя источники, к которым я обращался, и порожденные ими споры важны и занимательны, «Переправа через Белую реку» остается романом, а не историческим или антропологическим трудом. Хилари Мантел в «Рейтовских лекциях» 2017 года отметила: «...выбирая исторический роман, ты берешь в скобки исторические свидетельства — которые могут согласовываться или не согласовываться между собой — и хо-

чешь получить субъективную трактовку. Ты покупаешь не копию и даже не фотографически точную репродукцию, но картину с четко различимыми мазками кисти». В «Переправе через Белую реку» я использовал исторические источники, но в то же время сознательно выходил за их рамки: персонажи и ситуации не противоречат имеющимся свидетельствам, но, поскольку таковые отрывочны и почти не дают представления о внутренней жизни людей того времени, я позволил себе некоторые вольности. Например, я исходил из того, что персонажи, жившие двести пятьдесят лет назад, чей жизненный опыт на первый взгляд радикально отличается от моего собственного, тем не менее могли мыслить, чувствовать и говорить понятным мне образом. Иными словами, я часто предпочитал общечеловеческие моменты культурным и историческим различиям, а художественную живость — педантическому буквалистскому реализму. Кто-то может не согласиться с таким выбором, но мне он кажется оправданным, если вспомнить, во-первых, что одна из основных задач автора исторического романа — заполнить пробелы и вообразить то, что могло произойти, но не зафиксировано в источниках, и, во-вторых, что такой роман неизбежно говорит двумя голосами, одновременно отражая и текущий исторический момент, и изображаемый в нем период.

В заключение позволю себе небольшое наблюдение, касающееся языка и межкультурной коммуникации. Хотя диалоги в романе по традиции переданы полностью на английском языке, читателю не следует думать, что

разговор всегда ведется по-английски, даже если в нем участвуют персонажи-британцы. Я предполагаю (основываясь на источниках), что опытные торговцы пушниной, такие как Магнус Нортон и Джон Шоу, десятилетиями работавшие с кри и дене, бегло говорили на языках коренных народов, а также (поскольку это правдоподобно и соответствует моим целям) что человек вроде Тома Хирна, не такой опытный, но образованный, любознательный и имеющий достаточно свободного времени, изучил бы эти языки в объеме, достаточном для общения в случае необходимости.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Форт Принца Уэльского,
фактория «Компании Гудзонова залива»
на реке Черчилл

Январь 1766 года

Глава 1

Паттерсон-Скупщик одет в засаленные зимние шкуры. Темная шерстяная шапка натянута на самые уши, и из-под ее потрепанного края шурятся близко посаженные глаза, кожа на щеках и лбу испещрена красными пятнами, придавая ему болезненный вид.

Увидев его, стоящего у обшитого досками колодца в центре узкого мощеного дворика, вместе с дикого вида псиной, над которой поднимается пар, Джон Шоу уже по одному только хитрому и вороватому виду понимает, кто перед ним, даже не задавая вопросов. Скупщики — пираты и разбойники, паразитирующие на законной торговле пушниной.

Между ними и «Компанией Гудзонова залива» уже давно идет жестокая вражда, и нечасто среди них находят наглецы или глупцы, рискующие появиться на фактории без приглашения. Когда Шоу просит его без обиняков изложить свое дело, Паттерсон отвечает, что пришел поговорить с главным фактором, Магнусом Нортоном.

— Я не отниму много драгоценного времени мистера Нортон, — объясняет он спокойно и без тени смущения, словно подобное вторжение для него в порядке вещей. — Но я должен показать ему кое-что особенное. Он точно захочет это увидеть.

— И откуда человеку вроде тебя знать, что мистер Нортон хочет видеть?

Паттерсон пожимает плечами и утирает нос тыльной стороной почерневшей рукавицы.

— Я слышал, Нортон — мужик башковитый. А об этой вещице башковитый мужик точно захочет узнать.

— Мы не ведем никаких дел со Скупщиками, — предупреждает его Шоу.

— Я не о мехах поговорить пришел, — отвечает тот. — Это совсем другое.

— Тогда покажи мне, что принес.

Паттерсон хмурится и качает головой.

— Нет, не могу, — отвечает он. — Только не здесь. Нельзя.

Джон Шоу, заместитель Нортон с незапамятных времен, не славящийся ни обходительностью, ни терпением, поначалу хочет прогнать незваного гостя в ту убогую, засранную дыру, из которой он вылез, наказав не возвращаться под страхом порки. Но что-то в повадках Паттерсона заставляет его сдержаться. Позднее, когда выяснится правда, он будет утверждать, что ему подсказало шестое чувство, что он почуял не то задницей, не то нутром. По обыкновению хвастливо, он будет утверждать, что сразу все понял. Но на самом деле в тот момент он думает лишь о том, что в поведении этого

Паттерсона есть что-то необычное, и Магнус захочет это выяснить, прежде чем отправить гостя восвояси.

— Ты знаком с мистером Нортоном? — спрашивает он.

Паттерсон мотает головой.

— Но индейцы, с которыми я торгую, за него ручаются. Говорят, ему можно доверять.

— А за тебя-то кто поручится?

Паттерсон снова улыбается, словно это шутка, понятная лишь им двоим.

— То, что у меня в мешке, само поручится за себя. Вот увидите.

Шоу, смерив его долгим холодным взглядом, соглашается поговорить с Нортоном.

— А пока привяжи пса и иди за мной, — говорит он. — Не стой на дворе, не путайся под ногами и не нарывайся на неприятности.

Они направляются к казарме и проходят по коридору в общую комнату. Шоу указывает на стул с плетеным сиденьем возле очага, и Паттерсон, сев с кряхтеньем, достает трубку и кисет. Врач Эдвард Хатчинс и корабельный плотник Уильям Кьюр уже в комнате, играют в криббедж по полпенса за очко. Паттерсон пытается представиться, но Шоу велит ему молчать, пока не прикажут говорить.

— Ты на земле Компании, — говорит он. — Соблюдай здешние правила.

Паттерсона такое проявление строгости скорее забавляет, чем обижает. Сделав серьезное лицо, он прикладывает указательный палец к губам.

— Ничего не слышу, ничего никому не скажу, — весело шепчет он. — Я вас понял, мистер Шоу, и больше не произнесу ни единого слова, пока не попросят. Это я вам обещаю.

* * *

Магнус Нортона, главный фактор, по собственной оценке и по мнению большинства знающих людей, разбирающийся в торговле пушниной на Гудзоновом заливе больше, чем любая другая живая или мертвая душа, недолюбливает Скупщиков, как и Джон Шоу. А может быть, и меньше, потому что последние десять лет из-за их незаконной торговли он каждый сезон теряет не меньше двух тысяч бобровых шкур. Но он практичнее и сдержаннее своего заместителя и, когда Шоу рассказывает ему о госте, смекает, что у того какое-то важное дело, раз он потрудился проделать столь дальний путь посреди зимы. Он приказывает Шоу накормить Паттерсона похлебкой, если тот голоден, а потом они выслушают все, что Скупщик хочет им рассказать. Когда Шоу уходит, он, промокнув последнюю страницу амбарной книги, встает из-за стола и идет к камину, чтобы согреть руки. Встав поближе к андиронам¹, он окидывает взглядом комнату с медными светильниками, шпалерами и картинами, изображающими собак и лошадей, испытывая, по обыкновению,

¹ Металлические подставки для поленьев в каминах. — *Здесь и далее примеч. перев.*

тихую гордость и удовлетворение своими успехами. Он приехал на побережье залива пятьдесят лет назад без гроша за душой, нищим и невежественным юнцом и сумел достичь высокого положения упорным трудом, непреклонностью и хитростью. Он уже стар, тут ничего не поделаешь. Кожа под одеждой обвисает на костях складками, словно подтаявшее сало свечи, а при виде собственного лица в зеркале он, бывает, задается вопросом: что это за старый болван смотрит на него? Но жажда наживы в нем ничуть не ослабела. Магнус уже богат — другого такого роскошного дома нет на тысячу миль в округе, в этом он совершенно уверен. И все же, как и в голодной юности, он каждый день стремится стать еще богаче.

Проходит четверть часа, в дверь снова стучат, и в дом входит Шоу, а за ним — Паттерсон. Скупщик, вонь от которого проникает в комнату раньше него самого, делает пару шагов вперед, а потом застывает на месте и с разинутым ртом оглядывает комнату. Нортон привык к такому поведению посетителей. Он уже и со счету сбился, сколько раз видел такую реакцию: сначала — оторопь, потом — благоговейный трепет от того, что такое жилище, некоторым кажущееся настоящим дворцом, существует в этой бесплодной глуши. Ему всегда казалось, что это выигрышный ход для начала любой беседы — напомнить собеседнику, с каким человеком тот имеет дело.

— Этот диван привезен из Парижа, — спокойно кивает он. — А ковер, на котором вы стоите, сделан в Константинополе. В Лондоне у меня есть агент, покупа-

ющий такие диковины от моего имени. Его зовут мистер Олдертон.

Паттерсон смотрит под ноги на круговорот красно-зеленых узоров, потом поднимает голову и чешет в затылке.

— А я слышал, что вы человек особенный, — говорит он. — Так говорят.

Нортон, довольный этим замечанием, кивает и немного выжидает, пока убранство и меблировка комнаты произведут должное впечатление, а потом подходит к своему столу и садится в кресло.

— Мистер Шоу сказал, что вы желаете что-то мне показать, — говорит он. — Как вы утверждаете, нечто очень ценное.

— Да, верно.

— Как видите, я не испытываю недостатка в редких и ценных предметах.

— То, что я хочу показать, не сделано рукой человека, — говорит Скупщик. — Не люблю хвастать, мистер Нортон, но я бы сказал, что оно затмит любые ваши заморские финтифлюшки.

— Эй, повежливее! — прикрикивает Шоу.

Нортон жестом просит его успокоиться и смотрит на Паттерсона с натянутой улыбкой.

— Вижу, храбрости вам не занимать. Почему бы вам не рассказать мне, о чем речь, чтобы я мог сам судить о ценности этой вещи?

Вместо ответа Паттерсон роется в заплочном мешке и достает оттуда сверток, размером и формой напоми-

нающий буханку хлеба, замотанный в мешковину и перевязанный бечевкой. Он протягивает сверток Нортону.

— Я и сам не верил, — говорит он. — Пока не увидел своими зенками.

Нортон принимает сверток и кладет его на стол рядом с амбарной книгой. Достав перочинный нож, он перерезает бечевку и разворачивает ткань. Перед ним оказывается большой камень, темно-серый с белыми разводами.

— Насколько я помню, вы занимаетесь скупкой пушнины, а не добычей камня, — говорит он.

— Это не просто камень, — отвечает Скупщик. — Приглядитесь.

Нортон качает головой и смотрит на Шоу, стоящего у окна. Тот лишь пожимает плечами. Ему приходит в голову, что этот Паттерсон мог слегка повредиться рассудком после долгой зимы в холодном и темном лесу среди индейцев. От такой жизни человек может сойти с ума — это известный факт. Одному богу известно, скольких безумцев ему пришлось отправить под замок за годы работы. Он разворачивает камень полностью и наклоняется поближе. Как он и думал, это угловатый обломок темного гранита с пересекающей его диагональной прожилкой белого кварца. Кажется, ничего особенного. Он уже собирается спросить у Паттерсона, какого черта ему вздумалось притащить этот камень, но, приглядевшись, он замечает, что бледный кварц пронзает пара тонких ветвящихся желтых полосок, напоминающих пару рек на карте. С полминуты он смотрит на эти полоски, не шелохнувшись и не проро-

нив ни единого слова. Потом тянет руку в ящик стола, достает увеличительное стекло и подносит его к глазу. Шоу, наблюдая за ним, понимает: произошло нечто необычное. Все молчат, но тишина вдруг становится тяжелой, словно воздух перед бурей.

— Что там? — спрашивает он.

Нортон подзывает его поближе и вручает увеличительное стекло.

— Вот тут, — он указывает пальцем. — Скажи, что ты видишь.

До того, как приехать на берега залива, Джон Шоу три года проработал на оловянных россыпях Ладока в Корнуолле. Это была изматывающая работа за скудные деньги — целыми днями приходилось толкать тачки с породой по колено в воде. Он бы ушел с этой работы намного раньше, вот только каждый год случались дни, может, раз в два или три месяца, когда, отмывая в чанах черную руду, он замечал крошечную частичку металла, лежавшую в воде среди обломков гранита и шпата. Просто отблеск, блик. Но даже такая крупинка золота, какой бы мелкой она ни была, играла на свете и отражала его, как ни один другой металл на этой земле. Шоу наловчился примечать его еще в те времена и до сих пор не утратил это умение, поэтому, когда его подзывает Нортон, ему не нужно даже увеличительное стекло — он сразу, с первого взгляда, чувствует, что это такое, и ощущает глубокий, тихий зов, будоражащий кровь.

— Где ты это нашел? — спрашивает он Паттерсона.

— Мне дал его знакомый индеец-чипевайан.

— А он где нашел?

Паттерсон с ухмылкой кивает, расчесывая пальцами длинную рыжую бороду, потом оглядывает комнату с довольным выражением на рябой физиономии.

— Так и знал, что вы запоете совсем по-другому, когда сами увидите, — говорит он. — Так и знал. Считали меня дураком и бродягой, а теперь выходит, что всю жизнь мечтали о нашей встрече.

— Вы застали нас врасплох, — говорит Нортон. — Не стану отрицать. Мы все слышали байки о золотых россыпях на севере и о людях, которые отправлялись на их поиски и не возвращались...

— Но это ведь не байка и не слух, верно? — перебивает его Паттерсон. — Это оно самое. Чистое и настоящее.

Нортон смотрит на Шоу, потом встает, подходит к буфету и достает бутылку лучшего бренди. Он наполняет три стакана и протягивает один из них Паттерсону, который, понюхав, выпивает стакан залпом.

— Хорошо пошло, — говорит он. — Очень хорошо. Благодарствую.

— Присаживайтесь, — предлагает Нортон. — Прощу вас.

Они приносят еще одно кресло, и Паттерсон садится.

— Там есть еще золото, — говорит он. — Много золота. Так сказал мне тот чипевайан.

— И где все это золото?

Паттерсон тихо посмеивается себе под нос и смотрит на пустой стакан. Нортон передает ему бутылку брен-

ди и смотрит, как он наливает себе еще стакан, выпивает и наливает снова.

— Думаете, я разболтаю вам тайну задаром? — говорит Паттерсон. — Думаете, у меня совсем нет мозгов? Дадите мне сто гиней звонкой монетой и столько бренди и табака, сколько смогу унести — тогда, может быть, и расскажу.

— Если ты знаешь, где золото, то почему не отправишься туда сам? — спрашивает Шоу.

— Потому что это слишком далеко и трудно, чтобы идти туда в одиночку.

— Мог бы найти компаньона.

— Я не работаю с компаньонами. Никогда не работал. Предпочитаю вести дела в одиночку.

— Разумно, — замечает Нортон. — Вы — охотник, а не рудокоп, и, где бы ни находилось золото, добыть его и привезти обратно — задача не из легких. Без поддержки Компании такое дело не провернуть.

— Вот и я так подумал.

— Мы дадим вам бренди и табак, — продолжает Нортон. — Но сто гиней — это слишком много. Откуда нам знать, что место, которое вы нам укажете, существует, а если оно и существует, то мы найдем там намного больше золота.

— Золота там намного больше, в этом можете быть уверены.

— Это вы так говорите. Но почему мы должны вам верить?

Паттерсон пожимает плечами.

— Простое слово честного человека, — отвечает он. — Могу поклясться на Библии, если хотите.

Если у Нортона и есть под рукой Библия, то он к ней не тянется, а вместо этого смотрит на Шоу.

— Что скажете, мистер Шоу?

Они уже сотню раз играли в эту игру в этой самой комнате, и Шоу точно знает, чего от него ждут.

— Скажу, что сотня гиней — это слишком много, — отвечает он. — Во всяком случае, если он сам там не был, а только передает нам слух. Зачем платить такие деньги за обычный слух?

— Обычный слух... — бормочет Нортон. — Об этом я как-то не подумал.

— Это тайна, а не слух, — хмурится Паттерсон. — А тайны стоят денег.

— Одни — да, — возражает Нортон. — А другие — нет.

Переговоры идут всю вторую половину дня. Нортон и Шоу задают вопросы, пытаясь измотать Скупщика, вывести его из терпения и заставить рассказать больше, чем он собирался, но Паттерсон не поддается, стоит на своем, ухмыляется, бранится, время от времени посмеивается себе под нос, заявляя, что они могут сколько угодно играть с ним, но он больше ничего не расскажет, пока не получит столько, сколько просит. В конце концов Нортон решает, что дальнейший торг ничего не даст и что Скупщик хоть полного доверия и не внушает, но, насколько можно судить, не пытается откровенно заговаривать им зубы, поэтому они сходятся на пятидесяти гинеях, бренди, табаке и но-

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ИЭН МАКГУАЙР
ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ БЕЛУЮ РЕКУ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Семенова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.09.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619



R-SSG-38686-01-R